

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Уфимский государственный авиационный технический университет

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Материалы II Международной научно-методической конференции

24-25 июня 2010 г.

THEORY AND PRACTICE OF LANGUAGE COMMUNICATION

Contributions to the II International Science and Methodology Conference

June 24-25, 2010

THEORIE UND PRAXIS DER SPRACHKOMMUNIKATION

Materialien zur II. Internationalen wissenschaftlich-didaktischen Konferenz

24.-25. Juni 2010

УДК 81
ББК 81

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук, проф. Рогожникова Т.М. (отв. редактор)

д-р филол. наук, проф. Салихова Э.А.

д-р филол. наук, проф. Калимуллина Л.А.

канд. филол. наук, доц. Богословская И.В.

канд. филол. наук, доц. Ермолаева Ю.А.

канд. филол. наук, доц. Короткевич М.А.

Теория и практика языковой коммуникации: Материалы II Международной научно-методической конференции (24-25 июня 2010 г.) / Отв. редактор Т.М. Рогожникова. – Уфа: УГАТУ, 2010. – 577 с.

В сборнике представлены материалы конференции по проблемам языкознания, психологии, методики обучения языкам. Формат конференции обеспечил разнообразную тематику выступлений, отражающую широкую лингвистическую и психолингвистическую проблематику. Обсуждаются вопросы обучения родному и неродному языкам; рассматриваются проблемы двуязычия и взаимодействия сознаний и культур; освещаются проблемы психолингвистического портретирования лексики и моделирования семантического развития; анализируются проблемы, связанные с процессами понимания текста; докладываются результаты экспериментальных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга специалистов в области общего языкознания, психолингвистики, обучения языкам.

Мнение оргкомитета может не совпадать с мнением авторов.

Материалы конференции представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-4221-0070-5

© Уфимский государственный
авиационный технический университет, 2010

- What does... mean?
- When do we use...?
- What comes after...?
- What's the opposite of...?

Другая категория вопросов требует от студента дать информацию, высказать мнение, объяснить или уточнить.

- What do you think about...?
- Have you ever... when/where...?
- How do you...?
- What kind of...?

Лучшими вопросами этой категории являются вопросы «открытого типа» (open-ended questions), допускающие множество ответов. Они идеальны для развития таких умений, как предположение, догадка, подтверждение, заключение.

Вопросы «закрытого типа» (closed-ended questions) допускают ограниченное число ответов, а иногда единственный правильный ответ. Студенту не нужно размышлять и изобретать, а просто вспомнить и ответить.

В докладе будут подробно рассмотрены цели постановки вопросов на разных этапах аудиторного занятия и даны рекомендации, как эффективно ставить вопросы для стимулирования коллективного обсуждения проблемы (brainstorming).

Т. Ю. Касаткина

Удмуртский государственный университет

ПЕРЕВОД КАК ОСОБЫЙ ВИД РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В работах целого ряда отечественных и зарубежных лингвистов (А. А. Леонтьев, И. А. Зимняя, Ю. А. Сорокин, Т. А. Казакова, М. Я. Цвиллинг, Р. Белл, У. Эко, Ж. Дансетт, Ж. Делиль, А. Нойберт) прослеживается явная тенденция рассматривать перевод прежде всего как эвристический процесс *речемышлительной деятельности*, осуществляемый переводчиком в определенном социокультурном контексте. Все большее распространение получает применение экспериментальных методов исследования переводческого процесса, в частности, различного рода психолингвистических методик. При этом следует признать, что новое антропоцентрическое направление в теории перевода находится еще только на стадии становления. Фактически отсутствуют комплексные исследования теоретических основ переводческой деятельности в рамках

указанного направления, в которых с новых позиций были бы освещены такие важные для изучения перевода вопросы, как отношение языка и мышления, основы переводимости, значение языковых знаков и формирование смысла в контексте, единица перевода, критерии разделения перевода и пересказа, и критерии оценки качества перевода.

По мнению А. Г. Минченкова [1,12], два задействованных в процессе перевода языка соприкасаются на уровне *языка мышления*. Дискретные единицы этого языка – концепты-представления – формируют субъективные смыслы. Единицами перевода являются концепты. Возможность перевода обусловлена а) самим фактом существования языка мышления, б) способностью человеческого сознания, при необходимости, осуществлять операции с концептами, в частности, вычленять субконцепты в структуре концепта и рекомбинировать концепты; в) происходящим в сознании в процессе любой рецептивной речемыслительной деятельности переходом от конвенционального языкового значения к субъективному смыслу; г) присущему каждому языку потенциалу смысловыражения, то есть способности этого языка вербализовать субъективные смыслы доступными ему средствами на различных формальных уровнях.

Перевод как особый вид речемыслительной деятельности представляет собой эвристический процесс объективации средствами языка перевода концептуальной структуры, сформированной в сознании на базе исходного текста. Специфика перевода как особого вида речемыслительной деятельности состоит, во-первых, в том, что он объединяет в себе процессы понимания исходного текста и порождения нового текста на другом языке, и, во-вторых, в заданности предмета деятельности: порождая новый текст на языке перевода, переводчик реализует прежде всего не собственную внутреннюю программу, а ту, которая уже была ранее сформирована автором исходного текста.

В процессе понимания исходного текста его единицы активируют в сознании переводчика конвенциональные концепты-понятия, которые взаимодействуют с имеющимися у переводчика фоновыми знаниями и знаниями контекста. В результате этого взаимодействия в сознании актуализируются субъективные концепты, формирующие смыслы. В ряде случаев смысл формируется почти спонтанно, однако нередко переводчику приходится проводить относительно длительный и сложный когнитивный поиск смысла. По мере своей актуализации субъективные концепты постепенно образуют концептуальную структуру, которая представляет собой внутреннюю программу будущего текста на языке перевода. На основе этой концептуальной структуры в сознании переводчика формируется единое мысленное представление всей описываемой текстом ситуации.

Знание значений единиц исходного текста и общие знания о мире обуславливают инвариантность понимания исходного текста различными переводчиками. При этом различия в индивидуальных фоновых знаниях и субъективных представлений способствуют вариативности понимания текста. Недостаток или отсутствие релевантных знаний значений единиц исходного текста, фоновых знаний и знаний контекста не позволяют сформировать когерентную внутреннюю программу, что обычно предопределяет неуспешность всего процесса перевода. Основным критерий при оценке успешности перевода, как отдельных предложений, так и всего текста, состоит в том, удалось ли переводчику объективировать всю инвариантную совокупность концептов, учитывая реальную возможность сделать это в данном контексте. Предлагаемые переводчиками успешные варианты нередко отличаются как в отношении лексических единиц, избираемых для объективации того или иного концепта, так и в структурном плане. Эти варианты могут быть одинаково успешными или же различаться по степени успешности в плане полноты объективации того или иного концепта или всей структуры концептов.

На сегодняшний день отношение к процессу перевода остается неоднозначным, об этом свидетельствует существование множества разрозненных моделей перевода. Представленные во многих исследованиях модели перевода анализируются с точки зрения их соответствия современным воззрениям на речевую деятельность. Чтобы более полно отражать деятельность самого переводчика, модель перевода должна включать описание психических процессов, обеспечивающих такую деятельность. С этой целью разрабатывается *психолингвистическая модель перевода*, использующая положения теории речевой деятельности. Исходя из этого, психолингвистическая модель перевода постулирует, что, осуществляя процесс перевода, переводчик сначала преобразует свое понимание содержания оригинала в свою внутреннюю программу, а затем развертывает эту программу в текст перевода. Поскольку внутренняя программа существует в форме субъективного кода говорящего, такое представление процесса перевода включает два этапа: "перевод" с иностранного языка на внутренний код и "перевод" с внутреннего кода на язык перевода. Психолингвистическая модель перевода полностью соответствует пониманию перевода как вида речевой деятельности. К сожалению, объяснительная сила такой модели ограничивается тем обстоятельством, что мы не знаем, как происходит такое "свертывание" и "развертывание", какие элементы содержания сохраняются во внутренней программе и как выбирается один из возможных путей реализации такой программы в тексте перевода.

Модель перевода ставит перед собой задачу представить процесс перевода в целом, указать общее направление движения мысли

переводчика и последовательные этапы перехода от оригинала к переводу. Более подробная характеристика процесса перевода достигается путем описания типов мыслительных операций, с помощью которых переводчик находит нужный вариант перевода. При этом предполагается, что между единицами оригинала и перевода существует непосредственная связь, что из исходной единицы путем каких-то преобразований может быть получена единица перевода.

Психолингвистическая переводческая модель не только основывается на теории речевой деятельности, но и полностью отображает реальные действия переводчика, описывая все те процессы, которые обеспечивают работу переводчика на психологическом уровне.

Психолингвистическая модель перевода утверждает тот факт, что переводчик, работая над оригинальным текстом, сначала осознает исходный материал и формирует собственное его понимание в некую виртуальную программу, которая в дальнейшем преобразуется в текст на языке перевода. Фактически, данная модель состоит из двух этапов перевода, т. е.:

1. Перевод текста с языка оригинала на внутреннее виртуальное понимание.
2. Перевод оригинального текста из виртуального осознания в язык перевода.

Психолингвистическая модель перевода отражает переводческий процесс как нечто обобщенное, определяет направление внутреннего мышления переводчика, а также поэтапное перемещение от оригинального текста к результату переводческой деятельности – готовому тексту на языке перевода. Представляется, что такая модель имела бы общетеоретическое значение, ибо разработка ее имеет целью выяснение сущности творческого процесса перевода. Как бы широко ни толковалось понятие «процесс перевода» в качестве предмета общей теории, выяснить его сущность — значит, прежде всего, установить закономерности мышления переводчика при переходе от форм оригинала к содержанию и от содержания к формам перевода. Именно поэтому взаимоотношение формы и содержания, языка и мышления есть та основная теоретическая проблема, в которую упирается решение конкретных переводческих проблем. Заметим, что это заключение созвучно тезису о том, что и в теории языка в целом все основные проблемы замыкаются на проблеме языкового знака, иначе говоря, на проблеме знакового отношения, т. е. того же взаимоотношения формы и содержания. И проблема эта, по существу своему, психолингвистическая.

Таким образом, на сегодняшний день возникла необходимость в разработке теории перевода, в которой бы предлагаемые модели перевода соответствовали реальному функционированию языка перевода как

репрезентанта мышления автора на языке оригинала. Это становится возможным при деятельностном подходе к исследованию языковых явлений. Одним из неперенных условий реализации деятельностного подхода является учет связи языка как психического феномена с другими высшими функциями человека.

Литература

1. Минченков А. Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка): Дисс. ... докт. филол. наук, Санкт-Петербург, 2008.

Л. Б. Кацюба

Южно-Уральский государственный университет

АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНАЯ СЕТЬ ПАРЕМИЙ С ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ОППОЗИЦИЕЙ «ПРАВДА – ЛОЖЬ»

Настоящая статья представляет опыт экспериментального исследования русских паремий с лингвокультурной оппозицией «Правда – Ложь» и их описания в психолингвистическом аспекте. Данные ассоциативного эксперимента, предпринятого нами с общей целью выявления этнокультурной специфики языкового сознания, позволили составить ассоциативно-вербальную сеть с ядерно-периферийными семами определенной лингвокультурной направленности; выявить содержание паремиологических представлений в концептосферах; репродуцировать фрагменты вербальной памяти носителей русской культуры через восстановление стимула по заданному ассоциативному полю; подтвердить на практике гипотезу воссоздания фрагментов паремиологического сознания через активизацию паремиологической способности и воспроизведение устойчивых идиоматических единиц. В ходе исследования была проведена серия пилотных экспериментов среди студентов Южно-Уральского государственного университета разных курсов, групп и специальностей. В общей сложности в них участвовало свыше 300 информантов, принявших участие в работе над описанием каждой группы паремий. Количество испытуемых колеблется в пределах стандартного для ассоциативного эксперимента числа 100: от 60 до 170 человек, что обеспечило достоверность полученных данных.

В качестве основной методики исследования нами был выбран метод ассоциативного исследования. Методы ассоциативного эксперимента – свободный, направленный и другие – выступили составляющими в